

СЕРГЕЙ ЛЕЙФЕРКУС - ЯГО С ДОБРЫМ И ЧЕСТНЫМ ЛИЦОМ

Его согласия выступить в спектакле добиваются крупнейшие театры мира. Рабочий график Сергея Лейферкуса расписан на пять лет вперед, и все же один из лучших баритонов современности нашел время, чтобы второй раз за полгода выступить в Таллинне.

Тамара УНАНОВА

В мае он пел на сцене Национальной оперы Скарпия в опере Пуччини «Тоска», а 8 и 11 сентября выступит в роли Яго в новой постановке «Отелло» на сцене спортивного центра Coral Club. «Многих это, наверно, удивляет: после Метрополитен и Ковент-Гарден – Таллинн, театр «Эстония». Но я достаточно обеспеченный человек и могу выбирать места, где мне приятно бывать. А я очень люблю Таллинн, очень люблю театр «Эстония», поэтому с удовольствием принял предложение спеть Яго в «Отелло», - признается Сергей Петрович.

- За свою более чем тридцатилетнюю карьеру вы пели Яго, наверно, сотни раз. Помните свое первое выступление в этой роли? Знаю, что долгое время спеть Яго было вашей меч-

из люка должен был появляться Яго – с темно-зеленым лицом. Когда я спросил режиссера, в чем смысл такого решения, он не смог мне этого объяснить. И согласился: «Ладно, появляйся со своим лицом». Значит, для него это было непринципиально.

- Просто эффект ради эффекта.

- Да, а он мало что стоит... Я отношусь к тем артистам, которые могут сделать все, что требует режиссер на сцене, но я должен понимать, ради чего. Как положительный пример приведу совместную работу с режиссером Гарри Купфером и его постановку вагнеровского «Лоэнгрина» в Берлинской Штаатсопера, очень сложную и необычную, где все происходящее трактуется как сон Эльзы. Во втором акте мой герой Тельрамунд и Ортруда поют дуэтом. Мы с Вальтрауд Майер (Ортрудой) должны сидеть на разъезжающихся лестницах в разных концах сцены. Когда мы репетировали эту сцену, я подошел к Гарри Купферу и попросил объяснить мне, чем продиктовано такое решение. И сорок минут этот гениальный режиссер объяснял нам свой замысел, показывая, как это должно выглядеть на сцене. После этого все стало ясно, и работать стало легко. В случае же с лионским «Отелло» режиссерские решения были мелкими и необоснованными.

...не спел Яго в «Отелло», а знает Сергей Петрович.

- За свою более чем тридцатилетнюю карьеру вы пели Яго, наверно, сотни раз. Помните свое первое выступление в этой роли? Знаю, что долгое время спеть Яго было вашей мечтой.

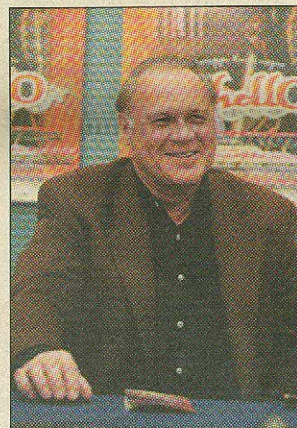
- Действительно, я очень долго «подбирался», шел к этой партии, потому что в репертуаре Кировского (ныне Мариинского) театра в то время, когда я там работал, не было «Отелло» Верди. Когда я начал работать на Западе, мне посчастливилось встретиться с замечательным дирижером Джорджем Шолти, который однажды пригласил меня к себе домой, попросил спеть разные арии и затем сказал: «Я хочу предложить тебе спеть Яго в Ковент-Гарден с Пласидо Доминго - Отелло и Кири Те Канава - Дездемоной. Но ты должен дать мне слово, что ни с кем до этого не будешь работать над «Отелло». Я такое слово дал и два года спустя уже репетировал на сцене Ковент-Гарден.

- В каком году это было?

- В 1992-м. В то время я уже пел с Доминго в других спектаклях, а с Кири Те Канава мы встретились впервые. Я получил огромное наслаждение, работая над этой ролью, и у меня завязались дружеские отношения с Джорджем Шолти. Он был уникальным дирижером и педагогом. Мы много работали в классе, пробовали разные варианты, потом было несколько репетиций с оркестром. Какой-то вариант он советовал оставить, а какой-то забыть... Мне очень повезло и потому, что второй спектакль, в котором я пел Яго, был записан на BBC, и потом вышла видеокассета, а сейчас уже DVD. Эта роль прочно вошла в мой репертуар, я пел «Отелло» во многих театрах, включая Метро-

Фото: Станислав Мошков

политен. Никогда не считал, сколько спектаклей спел, но думаю, что около двухсот.

Отелло цвета морской волны

- Два с половиной года назад вы выступали в Таллинне вместе с Татьяной Павловской в оперном гала-концерте, и тогда вы сказали, что теперь едете в Лион

Справка «Вестей Недели»:

- Сергей Лейферкус родился в 1946 году в Ленинграде. В 1972 окончил Ленинградскую консерваторию. В студенческие годы стал солистом Театра музкомедии, затем, по окончании консерватории, – солистом Малого оперного театра. С 1977 – солист Кировского (ныне Мариинского) театра. В 1990 по приглашению театра Ковент-Гарден становится солистом Лондонской Королевской оперы.
- Лауреат нескольких международных конкурсов, обладатель Гран-при X Международного конкурса вокалистов в Париже и приза театра Гранд-опера (1976). Выступает на сценах крупнейших театров мира – Метрополитен-опера и Ла Скала, Венской Штаатсопер и театра Колон в Буэнос-Айресе, Опера Бастиль в Париже и Дойче Опер в Берлине.
- В репертуаре певца – около 50 оперных партий. Регулярно дает мастер-классы в разных странах. Живет в Оксфорде (Англия).

на новую постановку «Отелло». С лионским театром связана скандальная постановка «Пиковой дамы», в которой отказался участвовать дирижер Темирканов. А что было с «Отелло»?

- Постановка состоялась. Я поехал в Лион и получил целый комплекс эмоций – и положительных, и отрицательных. Положительных – от великолепного дирижера Ивана Фишера, который фактически спас этот

спектакль. Что касается режиссера... Вы знаете, есть очень умные, начитанные, образованные режиссеры, в голове которых рождаются сумасшедшие идеи. Так вот, по замыслу режиссера, Отелло был не черен лицом, а зелен. Точнее - цвета морской волны, причем темной. А потом, когда он убивал Дездемону, он умывался в речке – на сцене был устроен такой маленький канальчик - и смывал эту краску. В этот момент сзади

этого все стало ясно, и работать стало легко. В случае же с лионским «Отелло» режиссерские решения были мелкими и необоснованными.

Постановки классические и скандальные

- Вам никогда не приходилось отказываться от роли, если режиссерская концепция вас не устраивала? Тито Гобби в своей книге признается, как однажды отказался от исполнения своей любимой партии Яго в Метрополитен.

- Да, и Пьеро Каппуччили отказался от Риголетто в Ла Скала в постановке Юрия Любимова... Дело в том, что в контракте, который заключается между артистом и театром, есть такие строчки: «Артист обязуется выполнять все распоряжения постановочной бригады и администрации театра». Подписывая контракт, мы практически продаем себя в рабство. Можно, конечно, вильнуть хвостом и потом об этом с гордостью говорить. Но это уже если ты доведен до ручки. Я не знаю, почему Тито Гобби отказался, он не объясняет, а великий Пьеро, когда увидел еще в макете то, что предлагал Любимов, эти символы: Гитлер, Сталин и прочее - он сказал: «Вы знаете, у вас есть еще другой состав... Я неважно себя чувствую». И тихо, без скандала ушел. Он, итальянец, не мог ни понять, ни принять любимовской постановки. Верди для итальянцев – это святое. Нечто подобное случилось и с Рамоном Варгасом, который должен был петь Герцога в «Риголетто» в Мюнхене. Это скандально известная постановка, в которой Ри-

голетто – космонавт, он прибывает на планету, полную обезьян, все персонажи бегают в костюмах с символикой LV: очевидно, спонсором был Луи Вуттон. Спектакль начинался – публика ревела “бу-у-у”. Спектакль заканчивался – публика ревела “бу-у-у”... А в середине была гениальная музыка, замечательные исполнители, великолепный дирижер Зубин Метта. Я был на генеральной репетиции этого спектакля и обратил внимание, как реагирует публика: Многие просто закрыли глаза и слушали музыку: то, что происходило на сцене, не имело никакого отношения ни к Верди, ни к “Риголетто”, лица же исполнителей были скрыты под масками обезьян. Тем не менее, спектакль привлек в театр очень много публики. Кажется, кто-то из великих сказал: “В газетах про меня пусть пишут все, что угодно – кроме некролога”. Порой даже скандальная слава работает на идею.

- Ну, я думаю, наш “Отелло” скандала не вызовет.

- Думаю, что нет. Постановка в традиционном, классическом стиле, спектакль очень хорошо выстроен. Режиссер Ральф Лангбака требует четкого исполнения мизансцен, точного рисунка роли. Это весьма отраднй факт: сейчас мало кто режиссерской братии этого требует. Арво Вольмер нас заверил, что проблем с акустикой не будет. Состав исполнителей замечательный, причем не один. К сожалению, я пою только два спектакля, так как уже 12 сентября должен быть в Париже, там начинаются репетиции «Кольца нибелунга».

- Вернемся к вашему Яго, гению коварства, мужине действия в опере. Есть разные трактовки этой роли, одна из интереснейших принадлежит Тито Гобби, который считает, что Яго творит зло потому, что он является воплощением зла, мастером интриги, которому нравится распугивать людей. А вы как считаете?

- На мой взгляд, великий маэстро не прав. Дело в том, что любая эмоция – и любое зло в том числе – имеет под собой какую-то почву. Вспомним его историю. Да, Яго не аристократ, но Отелло тоже не аристократ, а получил титул дожа и стал правителем Кипра: во времена Венецианской республики не обязательно было быть аристо-

«благородное выражение лица».

- Яго очень располагает к себе людей, ему верят, ему доверяют. У него честное, доброе лицо. И, кстати, когда Шолти пригласил меня спеть Яго, первое, что я ему сказал: “Посмотрите на меня, разве я похож на злодея?” На что он мне ответил: “Ты не должен выглядеть злодеем, только так можно добиться успеха”. На мой взгляд, Яго – злодей непрофессиональный, он делает что-то спонтанно и иногда сам удивляется, как это работает.

- Он умный и тонкий психолог.

- Ну, психологом он становится, когда его расчет оправдывается. Иногда он сам поражается результату. Когда Яго подпаивал Кассио, он ведь не рассчитывал, что начнется драка.

- Он всегда нажимает на слабые струнки человека и вытаскивает из него все тайное, все страхи и комплексы. Как говорил Верди, Яго – это вторая половина человечества, только порочная. Удивительно, как умный, но доверчивый Отелло становится жертвой интриги Яго...

- Отелло страстно любит Дездемону, а когда человек полон любви, любовь застилает ему глаза, и он не способен адекватно воспринимать происходящее. Именно на этой струне играет Яго. Должен признаться, что Яго – одна из самых интересных ролей, этот образ у Верди показан очень выпукло, недаром ведь первоначально Верди хотел назвать оперу “Яго”. Пожалуй, лишь образ Риголетто у Верди столь же ярок и многогранен.

- В вашем “послужном” списке целая вереница вердиевских персонажей: Макбет, Симон Бокканегра, Набукко, Амонасро, Ренато, Яго. О Риголетто вы по-прежнему мечтаете – или ваша давняя мечта уже осуществилась?

- Нет, те предложения, которые мне поступали в связи с Риголетто, меня не устраивали. Когда начинаешь работать над партией, очень важно, чтобы первая постановка предполагала длительный репетиционный процесс, только тогда спек-

- Вернемся к вашему Яго, гению коварства, пружине действия в опере. Есть разные трактовки этой роли, одна из интереснейших принадлежит Тито Гобби, который считает, что Яго творит зло потому, что он является воплощением зла, мастером интриги, которому нравится распятывать людей. А вы как считаете?

- На мой взгляд, великий маэстро не прав. Дело в том, что любая эмоция - и любое зло в том числе - имеет под собой какую-то почву. Вспомним его историю. Да, Яго не аристократ, но Отелло тоже не аристократ, а получил титул дожа и стал правителем Кипра: во времена Венецианской республики не обязательно было быть аристократом, чтобы занимать высокую должность. Яго говорит Родриго: "Я ненавижу Отелло, потому что я сражался не хуже, чем Кассио, и даже, может быть, храбрее его, но он лейтенантом будет, а я - нет". Вот эта глубокая обида, разочарование влечет за собой ту цепочку зла, которую Яго творит по отношению, в первую очередь к Отелло. Его цель - отомстить Отелло, сделать ему больно. Безусловно, в его натуре заложено злое начало, и злодея из него сделало соединение склада ума и характера с ощущением, что судьба к нему несправедлива.

**Яго — злодей
непрофес-
сиональный**

- Кстати, Верди считал, что у Яго должно быть

ром ведь первоначально Верди хотел назвать оперу "Яго". Пожалуй, лишь образ Риголетто у Верди столь же ярок и многогранен.

- В вашем "послужном" списке целая вереница вердиевских персонажей: Макбет, Симон Бокканегра, Набукко, Амонасро, Ренато, Яго. О Риголетто вы по-прежнему мечтаете - или ваша давняя мечта уже осуществилась?

- Нет, те предложения, которые мне поступали в связи с Риголетто, меня не устраивали. Когда начинаешь работать над партией, очень важно, чтобы первая постановка предполагала длительный репетиционный процесс, только тогда спектакль и роль станут твоими до конца. Даже если у тебя выучена партия, это вовсе не значит, что спектакль готов. Тем более если речь идет о такой сложной психологической роли, как Риголетто. Мне же предлагали, что называется, вскочить на подножку уходящего поезда: несколько дней репетиций - и вперед. Поэтому я отклонил эти предложения - из Германии, Швейцарии, Америки. Но так как я не могу всем объяснять, что так, мол, и так, Лейферкус требует длительного репетиционного процесса, то я всем говорю, что моя теща мне сказала: "Я не умру до тех пор, пока не услышу вашего Риголетто", а я не хочу ее смерти, поэтому и не пою Риголетто. Это, конечно, шутка, но как говорится, в каждой шутке есть доля шутки.